

Научная статья

УДК 343.85

EDN HIANCY

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).636-647

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ИЛИ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.А. Сутурин*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

20 ноября 2024 г.

Дата принятия в печать

20 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения

27 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Несовершеннолетний; уголовная политика; альтернативы лишению свободы; преступность несовершеннолетних; уголовное наказание

Аннотация. Преступность и наказуемость несовершеннолетних всегда остается в фокусе пристального внимания со стороны государства и общества. Именно этот вид преступности по объективным и субъективным причинам, исходя из своих качественных и количественных характеристик, выступает своего рода «питательной базой» для молодежной, взрослой, рецидивной и других видов преступности. В этой связи политика государства по противодействию преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности, должна основываться на анализе опыта реализации мер государственного принуждения, в том числе и уголовного наказания. Именно качественный, комплексный и аргументированный с точки зрения уголовно-правовой и криминологической доктрины анализ векторов уголовной, уголовно-исполнительной политики государства позволяет выработать наиболее эффективные алгоритмы реализации мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, совершающих преступления. Несовершеннолетних, к которым применяется наиболее строгая мера уголовной ответственности, — уголовное наказание. Несмотря на, казалось бы, достаточно широкую представленность видов уголовных наказаний в отношении рассматриваемой возрастной группы, необходимо признать, что удельный вес так называемых «альтернатив» ограничению и лишению свободы в судебной практике не достигает и трети. С одной стороны, заявляемый более гуманный подход к подросткам, совершившим преступные деяния, находит отражение в формально закрепленных положениях уголовного закона. С другой, правоприменительная практика, подтверждаемая данными официальной судебной статистики, демонстрирует определенные сложности объективного, а подчас и субъективного, характера в принятии решения о назначении несовершеннолетним уголовных наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы. Кроме того, по результатам многочисленных криминологических исследований данные виды наказаний отличаются повышенным уровнем опасности в контексте возможного и реального рецидива преступлений в процессе их исполнения и отбывания. В настоящий момент в условиях роста криминальной активности несовершеннолетних, обусловленного в том числе структурными демографическими изменениями, продолжает оставаться очевидной необходимость проведения криминологических исследований, связанных с определением направлений политики государства, нацеленной на предупреждение преступности несовершеннолетних.

Original article

MODERN PATTERNS OF SENTENCING JUVENILE OFFENDERS TO SANCTIONS NOT INVOLVING THE RESTRICTION OR DEPRIVATION OF LIBERTY

Mikhail A. Sutin*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 November 20

Accepted

2024 December 20

Abstract. Crimes and punishments of juvenile delinquents have always been the focus of attention of the society and the state. Due to objective and subjective reasons, and its qualitative and quantitative characteristics, this type of crime acts as a “breeding ground” for youth, adult, repeat and other offences. In this connection, the state policy of counteracting crime in general and juvenile crime in particular should be based on the analysis of the experience of enforcing the measures of state coercion,

Available online
2024 December 27

Keywords

Juvenile; criminal policy; alternatives to imprisonment; juvenile delinquency; criminal punishment

including criminal punishment. High-quality, complex analysis of the vectors of state criminal and penitentiary policy, substantiated from the standpoint of criminal law and criminological doctrines, will make it possible to work out the most effective algorithms of implementing the measures of criminal liability for juvenile offenders. Juveniles, who are convicted to the strictest form of criminal liability — criminal punishment. Although there seems to be a wide range of criminal punishments applicable to the age group under analysis, it should be recognized that the specific weight of the so-called “alternatives” to the restriction and deprivation of liberty hardly reaches a third in the court practice. On the one hand, the announced more humane attitude to teenagers guilty of criminal offences is reflected in the formal clauses of criminal law. On the other hand, the practice of law enforcement, as proven by the official court statistics, demonstrates certain objective and, sometimes, subjective difficulties connected with making decisions on sentencing juveniles to criminal punishments not connected with the restriction or deprivation of liberty. Besides, according to numerous criminological studies, these types of punishments are characterized by a heightened level of danger in terms of the possible and actual level of repeat offences in the term and process of their execution. Currently, when the criminal activities of juveniles are on the rise due to, among other things, structural demographic changes, there is an evident need for criminological research connected with determining the policy of the state aimed at preventing juvenile crime.

Конституция Российской Федерации, декларируя высшую ценность прав и свобод человека, подчеркивает, что наше государство — государство социальное, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Соответственно, направления социальной политики, преследуя достижение итоговой цели, весьма разнообразны и содержат принципы, способы, дефиниции и т.д., акцентирующие свое внимание именно на целеполагании того или иного направления.

Одним из направлений социальной политики государства, реализующим в целом предупредительную и охранительную функцию, является политика по борьбе с преступностью².

Данный вектор социальной политики, в свою очередь, также характеризуется весьма широким спектром деятельности государственных, общественных и других организационных

структур. Структур или иначе субъектов, определяющих и реализующих основные социально значимые, социально востребованные способы реагирования на преступные проявления, с точки зрения их возможного предупреждения (независимо от временного этапа — ранняя профилактика, предупреждение на стадии преступного поведения, профилактика рецидива и т.д.), а также с точки зрения реакции на уже совершенные и *de jure* признанные таковыми преступления.

Одним из таких направлений является уголовная политика государства, которую в самом общем виде можно определить, как составную часть политики государства в сфере борьбы с преступностью, в которой определяются стратегия, основные задачи, формы и методы контроля за преступностью, и которая включает в себя, в частности, правовые средства воздействия на преступность.

В рамках определения основных векторов в реализации уголовной политики государства одним из наиболее значимых ее сегментов выступает уголовная политика в отношении несовершеннолетних [3–6].

С одной стороны, определенная самостоятельность данного направления в контексте уголовно-правовой охраны лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, объективно обусловлена. Социализация несовершеннолетнего в обществе, обеспечение его нормального физического и психического развития априори являются одними из наиболее значимых векторов государственной социальной политики.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 \\\ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.09.2024).

² В настоящей работе мы не ставим задачей рассмотрение доктринальных дискуссий, касающихся вопросов терминологического «инструментария» и связанных с научными подходами к пониманию того, что рассматривать в качестве «борьбы с преступностью», «предупреждения преступности», «противодействия преступности», «превенции преступности» и т.п., поскольку эти вопросы достаточно подробно проанализированы в трудах отечественных криминологов [1, с. 186; 2, с. 147].

Любое негативное вмешательство в жизнь несовершеннолетнего способно повлиять и, как правило, влияет на развитие ребенка, нередко детерминируя формирование правонарушителя или даже преступника. Именно поэтому уголовный закон уделяет особое внимание охране жизни, здоровья, нормальному (естественному) развитию несовершеннолетних.

С другой стороны, самостоятельность данного направления (уголовная политика в отношении несовершеннолетних) в контексте потенциально возможной реализации мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, вступивших в конфликт с уголовным законом, в определенном смысле обусловлена и субъективно. Это объясняется тем, что отечественный законодатель, принимая Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., выделил самостоятельный раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», на формально юридическом уровне закрепив особые правила применения к несовершеннолетним мер уголовной ответственности. Эти особые правила относятся как к вопросам реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних в целом, так и к вопросам реализации одной из наиболее репрессивных мер в отношении несовершеннолетних — уголовно-го наказания.

Несмотря на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) иных, не связанных с уголовным наказанием, мер уголовно-правового воздействия (принудительные меры воспитательного воздействия), наиболее типичной и распространенной формой реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних является уголовное наказание. Так было, есть и в ближайшем обозримом будущем останется. В отличие от взрослых, в отношении которых предусматривается возможность назначения всех 13-ти указанных в ст. 44 УК РФ видов наказаний, несовершеннолетним могут быть назначены только шесть из них. В ч. 1 ст. 88 УК РФ³ указан исчерпывающий перечень данных наказаний. Он включает в себя: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. При этом в целях дальнейшей гуманизации уголов-

ной ответственности несовершеннолетних с учетом их возрастных, психологических, физиологических и иных особенностей в ст. 88 (ч. 2–6) УК РФ установлены формальные ограничения размеров (сроков) наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним.

Назначение несовершеннолетним остальных видов наказаний является нецелесообразным в силу их возрастных особенностей, социального, правового, фактического и т.д. положения. Необходимо отметить, что российское уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних, в аспекте возможности назначения наказания, соответствует международным правовым нормам. В частности, Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г., в ст. 37 указывает, что ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не должны назначаться за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет [7, с. 305].

В данной работе мы, основываясь на анализе официальных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, остановимся на следующих моментах. Во-первых, рассмотрим количественные характеристики назначаемых несовершеннолетним наказаний, не связанных с лишением свободы, их структурное соотношение, а также проблемные вопросы содержания и реализации. Во-вторых, рассмотрение данных аспектов будет проведено в сравнительном контексте с показателями судимости совершеннолетних лиц.

Достаточно устоявшимся в доктрине уголовного права является термин «альтернатива лишению свободы», который применяется в отношении наказаний, формально закрепленных в ст. 46–50, 53.1 УК РФ.

Под «альтернативами лишению свободы»⁴ в науке принято понимать «такие меры государственного принуждения, которые выражаются в принудительном воздействии на лицо, виновное в совершении преступления, не связанные с изоляцией от общества, но являются ее адекватной заменой в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Хотя, исходя из законодательно закрепленной в ст. 53.1 УК РФ формулировки, только наказание в виде принудительных работ легально рассматривается как альтернатива лишению свободы. При этом данный вид наказания не может быть назначен несовершеннолетним (ч. 1 ст. 88 УК РФ).

и преследуют цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, общего и специального предупреждения совершения новых преступлений» [8, с. 475; 9–12].

Применительно к несовершеннолетним речь идет о п. «а»–«г» ч. 1 ст. 88 УК РФ; вопросы содержания, назначения и исполнения данных видов наказаний, с одной стороны, получили достаточно серьезное рассмотрение на страницах специальной литературы [8–11]. С другой стороны, наблюдающаяся определенная разбалансированность в их реализации стимулирует

поиск оптимальных решений для практического применения.

В табл. 1 и на рис. 1 представлены статистические данные о количестве осужденных несовершеннолетних к наказаниям, не связанным с ограничением или лишением свободы, за период 15 лет (2009–2023 гг.).

Анализ представленных статистических данных позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, мы видим, что за редким исключением (2016 и 2021 гг.) наблюдается статистическое снижение количественной представ-

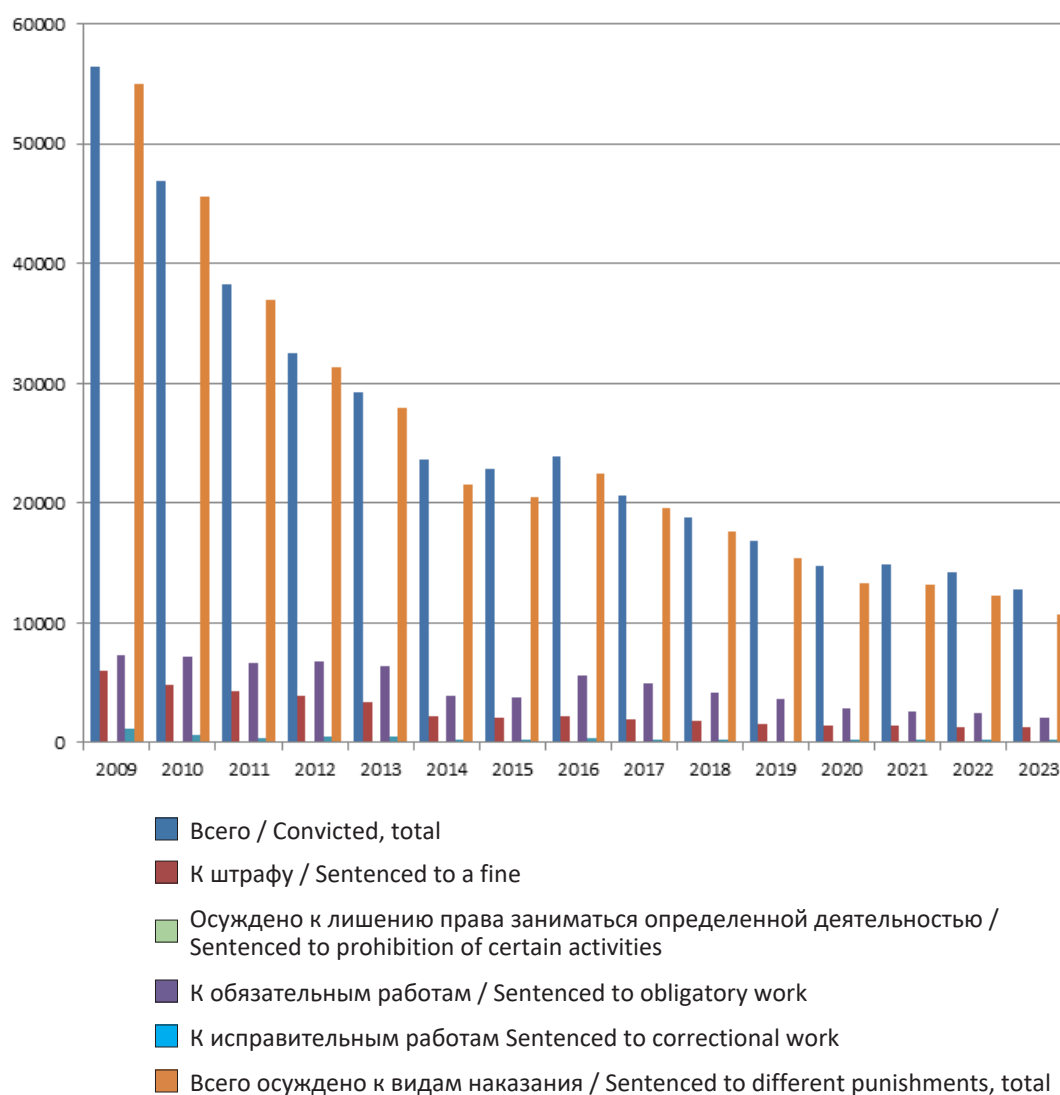

Рис. 1. Динамика количества осужденных несовершеннолетних и назначенных им видов уголовных наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы*

Fig. 1. Dynamics of the number of convicted juveniles and the types of their criminal punishments not involving the deprivation or restriction of liberty

* Составлен автором по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru>.

Таблица 1 / Table 1

Динамика количества осужденных несовершеннолетних и назначенных им видов уголовных наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы*

Dynamics of the number of convicted juveniles and the types of their criminal punishments not involving the deprivation or restriction of liberty

Число осужденных / Number of convicted juveniles															
Год / Year	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего осуждено (чел.) / Convicted persons, total	56 406	46 954	38 287	32 572	29 205	23 586	22 863	23 939	20 631	18 826	16 858	14 702	14 863	14 214	12 769
Темпы прироста, % / Increase rate, %	–	–16.7	–18.5	–14.9	–10.3	–19.2	–3.1	+ 4.7	–13.8	–8.7	–10.5	–12.8	+1.1	–4.7	–10.2
из них: освобождено от отбывания наказания по амнистии и другим основаниям (чел.) / of them: released from punishments due to amnesty and other reasons (persons)	1 336	1 343	1 301	1 259	1 280	1 991	2 400	1 523	1 089	1 214	1 448	1 368	1 690	1 910	2 048
Осуждено к видам наказания (чел.) / Sentenced to punishments (persons)	55 070	45 611	36 986	31 313	27 925	21 595	20 463	22 416	19 542	17 612	15 410	13 334	13 173	12 303	10 721
Осуждено к указанным видам в целом (чел.) / Sentenced to the mentioned types, total (persons)	14 475	12 705	11 287	11 167	10 303	6 523	6 166	8 122	7 136	6 263	5 461	4 595	4 308	4 002	3 719
Осуждено к штрафам (чел.) / Sentenced to fine (persons)	5 998	4 889	4 267	3 916	3 440	2 253	2 046	2 199	1 916	1 809	1 573	1 462	1 490	1 352	1 336

Окончание табл. 1 / The End of the Table 1

		Число осужденных / Number of convicted juveniles														
	Год / Year	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Удельный вес, % / Specific weight, %	10.9	10.7	11.5	12.5	12.3	10.4	10.0	9.8	9.8	10.3	10.2	11.0	11.3	11.0	12.5
	Осуждено к лишению права заниматься определенной деятельностью (чел.) / Sentenced to prohibition of certain activities (persons)	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	2	0	0	7
	Осуждено к обязательным работам (чел.) / Sentenced to obligatory work (persons)	7 359	7 130	6 613	6 749	6 391	3 974	3 834	5 595	4 905	4 205	3 706	2 919	2 615	2 437	2 136
	Удельный вес, % / Specific weight, %	13.4	15.6	17.9	21.6	22.9	18.4	18.7	25.0	25.1	23.9	24.0	21.9	19.9	19.8	19.9
	Осуждено к исправительным работам (чел.) / Sentenced to correctional work (persons)	1 117	686	407	502	472	295	286	328	315	248	182	212	203	213	240
	Удельный вес, % / Specific weight, %	2.0	1.5	1.1	1.6	1.7	1.4	1.4	1.5	1.6	1.4	1.2	1.6	1.5	1.7	2.2

* Составлена автором по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru>.

ленности осужденных несовершеннолетних в целом. Подобного рода картина объясняется в первую очередь общим статистическим снижением количества регистрируемых преступлений, совершенных несовершеннолетними в последние 10–15 лет. А это, в свою очередь, объясняется определенными демографическими процессами, связанным со снижением количественной представленности возрастной категории 14–17 лет в общей структуре населения.

Во-вторых, на протяжении всего рассматриваемого периода в практике назначения наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы, которые назначаются несовершеннолетним, «доминирует» наказание в виде обязательных работ (в усредненных показателях — примерно 18 % от всех назначенных несовершеннолетним видов наказания).

В-третьих, достаточно «популярным» из всех альтернатив лишению свободы является штраф, как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним. Подобного рода ситуация обосновывается в том числе и тем, что законодатель, внося в 2003 г. изменения в ч. 2 ст. 88 УК РФ⁵, установил возможность по решению суда взыскивать сумму штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего, но с их согласия.

В-четвертых, правоприменитель гораздо реже прибегает к назначению наказания в виде исправительных работ, что, по нашему мнению, обусловлено особенностью возможности назначения данного наказания как осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его (ч. 1 ст. 50 УК РФ). При этом, как показывают наши исследования, суд в качестве правоприменителя в преобладающей части случаев назначает данный вид наказания (в том числе с применением положений ст. 73 УК РФ) несовершеннолетним, имеющим основное место работы и не находящимся в статусе обучающихся общеобразовательных или иных образовательных учреждений. В отношении последних, в случае, например, «конкуренции» наказаний в виде обязательных и исправительных работ в санкции конкретной статьи, инкриминируемой несовершеннолетнему, суд избирает наказание в виде обязательных работ.

В-пятых, как показывает приведенная статистическая информация, применение наказания в

виде лишения права заниматься определенной деятельностью, за редким исключением, приближено к нулевой отметке. Возможно, это обусловлено тем, что законодатель не включил никаких рекомендаций, связанных с особенностями данного вида наказания, которое может быть назначено несовершеннолетнему. Поскольку содержание данного вида наказания применительно к несовершеннолетним в действующем законодательстве не раскрыто, можно утверждать, что это наказание и по духу, и по сути не соответствует общепринятому подходу к несовершеннолетним, в соответствии с которым, учитывая возраст виновного и особенности его личности, размеры и сроки наказания этим лицам должны быть снижены по сравнению с размерами и сроками, установленными для взрослых.

Достаточно интересным представляется сопоставительный анализ количественных и качественных показателей, назначаемых судами «альтернатив лишению свободы» в отношении несовершеннолетних и совершеннолетних осужденных.

При этом мы сравниваем показатели назначения только тех видов уголовных наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, которые могут быть назначены как несовершеннолетним, так и взрослым.

В табл. 2 и на рис. 2 представлены статистические данные о количестве осужденных совершеннолетних к наказаниям, не связанным с ограничением или лишением свободы за 15 лет (2009–2023 гг.).

Анализ статистических данных о количестве осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы совершеннолетних лиц (период 2009–2023 гг.), позволяет резюмировать следующее.

В отличие от показателей судимости несовершеннолетних, которые в определенной степени позволяют сделать вывод о состоянии преступности несовершеннолетних, показатели судимости взрослых⁶ позволяют прийти к следующему выводу. Если показатели судимости несовершеннолетних демонстрируют достаточно серьезные темпы снижения количественной представленности осужденных и, соответственно, снижения регистрируемой преступности данной возрастной группы, то показатели судимости совершеннолетних демонстрируют «колебательный» формат регистрируемой части

⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 08 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ В данной работе категории «совершеннолетний» и «взрослый» рассматриваются нами как идентичные.

Таблица 2 / Table 2

Динамика количества осужденных совершеннолетних и назначенных им видов уголовных наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы*

Dynamics of the number of convicted adults and the types of their criminal punishments not involving the deprivation or restriction of liberty

	Число осужденных / Number of convicted persons															
Год / Year	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Всего осуждено совершеннолетние (чел.) / Convicted, total adults (persons)	835 954	798 117	743 987	706 706	706 135	695 711	711 718	717 390	676 423	639 465	581 349	516 296	550 660	564 560	542 973	
Темпы прироста, %/ Increase rate, %	–	–4.5	–6.8	–5.0	–0.08	–1.5	+2.3	+0.8	–5.7	–5.5	–9.1	–11.2	+6.6	+2.5	–3.8	
Осуждено к указан- ным видам в целом (чел.) / Sentenced to the mentioned punishments, total (persons)	195 428	244 651	243 421	260 318	265 126	256 857	221 672	292 953	273 238	254 902	224 430	195 247	204 783	208 368	199 641	
Осуждено к штрафу (чел.) / Sentenced to fines (persons)	131 402	123 495	113 503	113 358	116 176	111 839	86 758	100 055	90 289	85 353	74 754	61 706	68 250	73 491	76 992	
Удельный вес, % / Specific weight, %	14,8	14,7	14,6	15,4	15,9	15,7	13,5	13,8	13,1	13,1	12,6	11,8	12,3	13,0	14,2	
Осуждено к обяза- тельным работам (чел.) / Sentenced to obligatory work (persons)	19 628	79 874	89 881	76 560	73 172	69 898	74 093	141 165	128 165	114 802	99 655	92 617	90 245	86 311	76 869	
Удельный вес, % / Specific weight, %	2,2	9,5	11,5	10,4	10,0	9,8	11,6	19,5	18,6	17,6	16,9	17,7	16,2	15,2	14,2	
Осуждено к испра- вительным работам (чел.) / Sentenced to correctional work (persons)	44 398	41 282	40 037	70 400	75 778	75 120	60 821	51 733	54 784	54 747	50 021	40 924	46 288	48 566	45 780	
Удельный вес, % / Specific weight, %	5,0	4,9	5,1	9,6	10,4	10,5	9,5	7,1	7,9	8,4	8,5	7,8	8,3	8,6	8,5	

* Составлена автором по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru>.

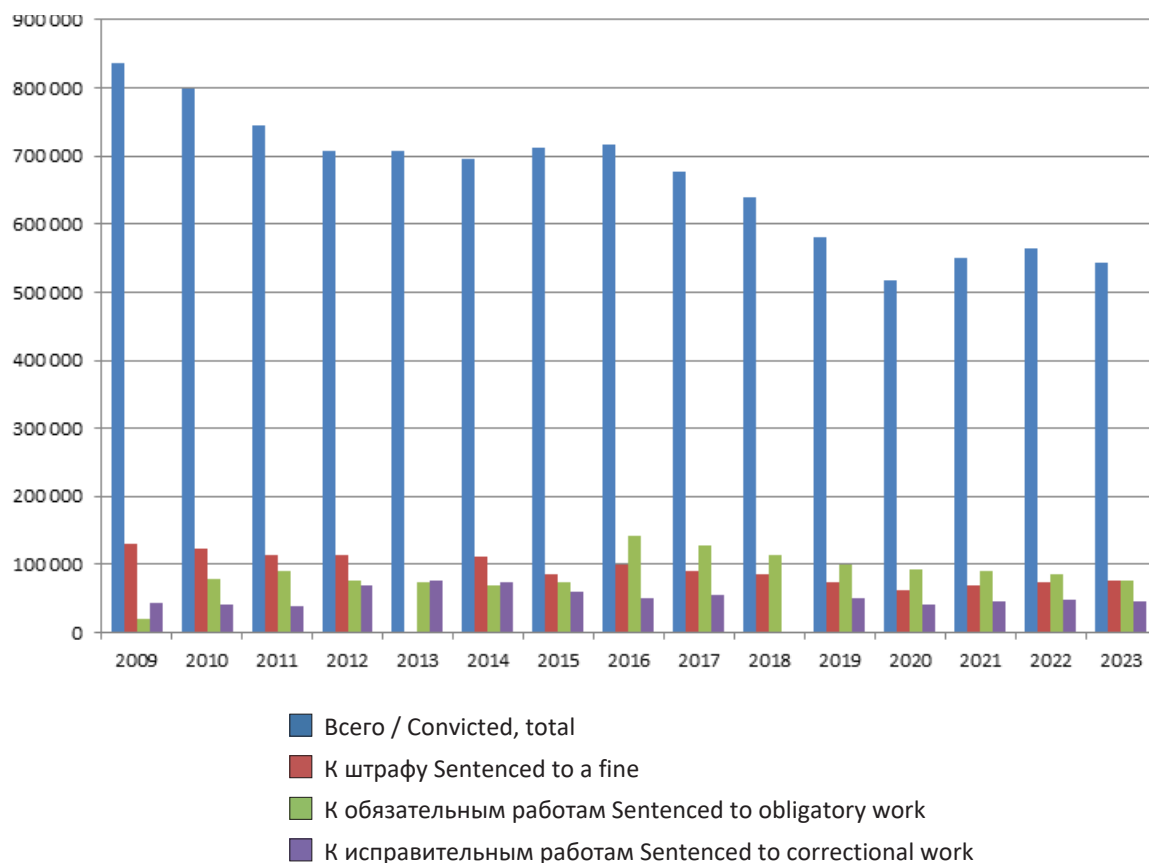

Рис. 2. Динамика количества осужденных совершеннолетних и назначенных им видов уголовных наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы*

Fig. 2. Dynamics of the number of convicted adults and the types of their criminal punishments not involving the deprivation or restriction of liberty

* Составлен автором по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru>.

преступности с понижающей либо нарастающей компонентой.

Сравнивая как абсолютные, так и относительные показатели назначения «альтернатив» лишению или ограничению свободы, отметим тот факт, что взрослым чаще назначается наказание в виде штрафа. Это объясняется, во-первых, гораздо большей представленностью составов преступлений, которые могут быть совершены взрослыми и которые содержат в санкции статьи наказание в виде штрафа (например, практически все преступления коррупционной направленности, где субъектом может выступать должностное лицо). Во-вторых, суд при выборе того или иного наказания, в том числе руководствуется оценкой его исполнимости, в контексте оперативности и отсутствия перспективы злостного уклонения от отбывания. В этом контексте, по крайней мере на стадии назначения наказания, взрослый осужденный рассматривается как субъект, который в большей степени отве-

чает критериям потенциальной и прогнозируемой исполнимости в отношении него наказания в виде штрафа.

Практика назначения наказания в виде обязательных работ в отношении взрослых демонстрирует определенную востребованность данного наказания в реализации уголовной ответственности. Впрочем, сравнительный анализ показателей (в относительных величинах) назначаемости данного наказания как взрослым, так и несовершеннолетним, позволяет прийти к выводу о практически идентичных в статистическом выражении рассматриваемых параметрах. Однако необходимо отметить, что представленность так называемых «альтернатив» наказанию в виде лишения свободы у взрослых несколько больше⁷. Кроме того, если в отноше-

⁷ Именно поэтому мы здесь не сравниваем, например, показатели назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

нии несовершеннолетних положения ч. 3 ст. 88 УК РФ, где речь идет о наказании в виде обязательных работ в отношении данной возрастной группы, не менялись с момента принятия УК РФ, то в отношении взрослых законодатель, посредством принятия Федерального закона от 07.12.2011 № 420 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», увеличил верхний предел сроков данного наказания с 240 часов до 480 часов, в определенной мере констатируя некую эффективность обязательных работ как вида уголовного наказания, но именно в отношении совершеннолетних.

Вполне закономерной и обусловленной выглядит ситуация, связанная с гораздо более высокими показателями назначения взрослым наказания в виде исправительных работ. В некоторые периоды этот показатель в 5-6 раз выше, чем у несовершеннолетних. Опять же, подобная ситуация связана, во-первых, с большей представленностью составов преступлений, которые могут быть совершены совершеннолетними и которые содержат в санкции статьи наказание в виде исправительных работ. Во-вторых, исходя из социально-ролевых характеристик совершеннолетних лиц, совершающих преступления небольшой или средней тяжести (а в основном за эти преступления назначается наказание в виде исправительных работ), можно констатировать, что значительная часть осужденных на момент совершения преступления и, соответственно, на момент осуждения имели постоянное место работы. И суд, учитывая эти обстоятельства (категорию совершенного преступления, наличие у подсудимого места работы, иные характеристики личности) избирал в качестве возможного наказания именно наказание в виде исправительных работ.

Рассматривая вопросы назначения в отношении несовершеннолетних уголовных наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, в том числе в сравнительном аспекте с показателями судимости совершеннолетних (в идентичных критериях), необходимо резюмировать следующее.

Законодательное закрепление в ст. 88 УК РФ некоторых видов уголовных наказаний («альтернатив» лишению свободы), регламентация вопросов их исполнения и отбывания в нормах уголовно-исполнительного законодательства, по нашему мнению, не в полной мере

учитывают ряд дискуссионных вопросов. Вопросы, актуальность которых подтверждается, в том числе официальными данными судебной статистики, демонстрирующими количественные показатели назначения рассматриваемых наказаний в отношении несовершеннолетних.

Например, уголовное наказание в виде штрафа, в его формальном закреплении, в определенной степени «размывает» содержание наказания как наказания. Тем более с учетом не раз подвергавшейся критике возможности уплаты суммы штрафа за несовершеннолетнего его родителями или законными представителями. Можно констатировать, что в отношении совершеннолетних, имеющих легальный заработок, доход или в необходимых случаях имущество, на которое возможно наложить взыскание, штраф как вид уголовного наказания вполне эффективен, например в аспекте возможности его назначения и исполнения (с учетом совершенного деяния и личности осужденного). В отношении же несовершеннолетних в настоящее время данный вид уголовного наказания в определенной степени несет нагрузку только лишь в предоставлении (формальном закреплении) возможности назначения наказания, альтернативного лишению или ограничению свободы. И не более.

На протяжении анализируемого в настоящей работе периода некоторые виды наказания в отношении несовершеннолетних, в отличие от взрослых, в силу ряда причин вообще не имеют распространения на практике. Мы ведем речь о наказании в виде лишения права заниматься определенной деятельностью. Отсюда, как минимум, возникает вопрос о социально-правовой необходимости, востребованности данной меры реакции государства на несовершеннолетнего, преступившего уголовный закон.

По нашему мнению, в уголовном законодательстве не в полной мере учтены особенности социальной почвы, готовности к пониманию наказания именно как наказания, со всеми его формально-содержательными «атрибутами». В частности, если вести речь о наказании в виде обязательных работ, то можно констатировать определенное невосприятие данного наказания (с присущими ему «карательными составляющими»). Исследования, проводимые на протяжении многих лет специалистами в области преступности и наказуемости несовершеннолетних [13; 14], свидетельствуют, что зачастую ни сам осужденный, ни значительная часть

правоприменителей не рассматривают данный вид наказания именно как определенные, серьезные и строгие ограничения и лишения, что имманентно уголовному наказанию в контексте возможного достижения выдвигаемых перед ним целей.

По нашему мнению, возможность назначения несовершеннолетним уголовного наказания в виде исправительных работ изначально, исходя из редакции ч. 1 ст. 50 УК РФ, нередко затруднительна. Отметим, что в отношении определенной части несовершеннолетних, совершивших преступление, назначение данного наказания имеет смысловую нагрузку. Но мы ведем речь о той части несовершеннолетних, которые на момент совершения преступления относились к контингенту «рабочая молодежь» или характеризовались как «не занимающиеся никакой социально-полезной деятельностью». Ведь в преобладающей части основным видом социальной деятельности людей в этом возрасте (14–17 лет) является обязательное обучение в общеобразовательных организациях.

Кроме того, на содержательную и подтверждающую ее статистическую картину назначения несовершеннолетним наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, серьезное (а возможно, самое сильное) влияние накладывает анализ качественных

характеристик преступности несовершеннолетних. Это связано с преобладанием тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности рассматриваемой возрастной группы⁸. При этом указанные структурные показатели были и остаются достаточно стабильными на протяжении не только рассматриваемого нами периода, но и в целом весьма «традиционными» для преступности несовершеннолетних.

Неоспорим тезис о том, что государство и общество, признавая реальную и потенциальную повышенную опасность преступности несовершеннолетних [15], должны находиться в постоянном поиске новых форм реагирования на нее, в том числе и посредством уголовного наказания. Однако этот поиск должен основываться на рассмотрении уже имеющегося опыта в историческом, сравнительном аспекте, что позволит учесть негативные социально значимые издержки тех или иных способов воздействия на несовершеннолетних, с возможным, в том числе снижением уровня рецидивоопасности наказаний [16], применяемых в отношении них.

⁸ В настоящей работе мы оставили «за скобками» анализ дискуссионных вопросов практики квалификации совершенных несовершеннолетними преступлений, вопросов «традиционных» способов совершения несовершеннолетними преступных деяний, оказывающих серьезное влияние на алгоритмы реализации уголовной ответственности в отношении них и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Криминология. Общая часть / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — 240 с. — ISBN 5-7253-0302-9. — EDN ZFCSAT.
2. Босхолов С.С. Криминология. Общая часть : учебник / С.С. Босхолов. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2024. — 214 с.
3. Трунов И.Л. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар. — EDN NDFCYJ // Журнал российского права. — 2005. — № 10 (106). — С. 72–83.
4. Санташов А.Л. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних: quo vadis? / А.Л. Санташов, Н.Ю. Скрипченко. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — 264 с. — EDN IKSSLB.
5. Кунц Е.В. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних преступников: отечественный и зарубежный опыт / Е.В. Кунц. — EDN RFIJJI // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 24 мая 2024 г. — Рязань, 2024. — С. 70–74.
6. Trpevska E.M. Restorative vs Punitive Approach. Eight Fundamental Principles of Juvenile Delinquency Prevention / E.M. Trpevska, G. Lažetić // Human Rights Protection and Ius Puniendi. European Union and its Neighbours in a Globalized World / ed. L. Czarnecki. — Springer, Cham : 2023. — Vol. 11. — P. 65–80.
7. Международная защита прав и свобод человека : сб. документов / сост. и авт. вступ. ст. Г.М. Мелков. — Москва : Юрид. лит., 1990. — 661 с.
8. Российский курс уголовно-исполнительного права : в 2-х т. : учебник / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — Москва : Изд-во МГЮА им. Кутафина, 2012. — Т. 2. Общая часть. — 696 с.
9. Головастова Ю.А. Сущность системы уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, при их исполнении / Ю.А. Головастова, Н.В. Помошкова. — DOI 10.24412/2227-7315-2023-5-213-219. — EDN ZXGFIQ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 5 (154). — С. 213–219.
10. Кунц Е.В. Особенности исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних / Е.В. Кунц. — EDN FGTYKI // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. — Самара, 2022. — Вып. 10, ч. 1. — С. 205–208.
11. Раднаева Э.Л. О проблемах карательной политики в отношении несовершеннолетних (на примере штрафа как вида уголовного наказания) / Э.Л. Раднаева. — EDN YKZLNB // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности : сб. статей. — Москва, 2015. — С. 181–192.
12. Рогова Е.В. Понятие и сущность исправительных работ, применяемых к несовершеннолетним / Е.В. Рогова. — EDN PJTZBZ // Сибирский юридический вестник. — 2003. — № 4. — С. 47–49.

13. The influence mechanism of urban street environment on juvenile delinquency based on multi-source data fusion: a case study of Manhattan, New York / B. Li, G. Li, L. Lan [et al.] // *Computational Urban Science*. — 2024. — Vol. 4, no. 26. — P. 1–24.
14. Britt C.L. Age and crime / C.L. Britt // *The Oxford handbook of developmental and life-course criminology*. — New York, 2019. — P. 13–33.
15. Juvenile Delinquency / M. Simões, J. Martins, A.P. Monteiro, I.C. Relva // *The Palgrave Handbook of Global Social Problems*. — Cham : Palgrave Macmillan, 2024. — P. 1–24.
16. Sentencing young adults with juvenile sanctions in The Netherlands: increasing risk or no differences on the chance of recidivism / L.J.C. Prop, A.M. Van der Laan, M.G.C.J. Beerthuizen [et al.]. — DOI 10.1007/s11292-023-09593-7 // *Journal of Experimental Criminology*. — 2023. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11292-023-09593-7>.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L., Rybal'skaya V.Ya. *Criminology. The General Part*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1999. 240 p. EDN: ZFCSAT.
2. Boskholov S.S. *Criminology. General Part*. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2022. 214 p.
3. Trunov I.L., Aivar L.K. Questions of Criminal Law and Criminal Policy Regarding Minors. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2005, no. 10, pp. 72–83. (In Russian). EDN: NDFCYJ.
4. Santashov A.L., Skripchenko N.Yu. Criminal Policy Regarding Minors: Quo Vadis? Moscow, Yurilitinform Publ., 2022. 264 p. EDN: IKSSLB.
5. Kunts E.V. Criminal Policy Regarding Juvenile Offenders: Russian and Foreign Experience. In *Problems of Criminal Liability and Punishment. Materials of the International Scientific and Practical Conference*, Ryazan, May 24, 2024. Ryazan, 2024, pp. 70–74. (In Russian). EDN: RFJJJI.
6. Trpevska E.M., Lažetić G. Restorative vs Punitive Approach. Eight Fundamental Principles of Juvenile Delinquency Prevention. In Czarnecki L. (ed.). *Human Rights Protection and Ius Puniendi. European Union and its Neighbours in a Globalized World*. Springer, Cham, 2023. Vol. 11, pp. 65–80.
7. Melkov G.M. (ed.). *International Protection of Human Rights and Liberties*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1990. 661 p.
8. Eminov V.E., Orlov V.N. (eds). *Russian Course of Criminal Executive Law*. Moscow, Kutafin Moscow State Law University Publ., 2012. Vol. 1. 696 p.
9. Golovastova Yu.A., Pomoshchikova N.V. The Essence of the System of Criminal Penalties not Involving Deprivation of Liberty in their Execution. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2023, no. 5, pp. 213–219. (In Russian). EDN: ZXGFIQ. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-5-213-219.
10. Kunts E.V. Specifics of the Execution of Punishments for Minors. In *Legal Science and Practice. Almanac of Scientific Works*. Samara, 2022. Iss. 10, pt. 1, pp. 205–208. (In Russian).
11. Radnaeva Eh.L. On the Problems of Punitive Policy in Relation to Minors (Using the Example of a Fine as a Type of Criminal Punishment). *Sociology of Criminal Law. Collected Articles*. Moscow, 2015, pp. 181–192. (In Russian). EDN: YKZLNB.
12. Rogova E.V. The Concept and Essence of Correctional Work Applied to Minors. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2003, no. 4, pp. 47–49. (In Russian). EDN: PJTZBZ.
13. Li B., Li G., Lan L., Annan J., Lin Z., Wang Ya., Chen X. The Influence Mechanism of Urban Street Environment on Juvenile Delinquency Based on Multi-Source Data Fusion: A Case Study of Manhattan, New York. *Computational Urban Science*, 2024, vol. 4, no. 26, pp. 1–24.
14. Britt C.L. Age and Crime. *The Oxford Handbook of Developmental and Life-course Criminology*. New York, 2019, pp. 13–33.
15. Simões M., Martins J., Monteiro A.P., Relva I.C. Juvenile Delinquency. In *The Palgrave Handbook of Global Social Problems*. Cham, Palgrave Macmillan, 2024, pp. 1–24.
16. Prop L.J.C., Van der Laan A.M., Beerthuizen M.G.C.J., Barendregt Ch.S., Van Nieuwenhuizen Ch. Sentencing Young Adults with Juvenile Sanctions in the Netherlands: Increasing Risk or no Differences on the Chance of Recidivism. *Journal of Experimental Criminology*, 2023. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11292-023-09593-7>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сутурин Михаил Александрович — доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: mialsu@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suturin, Mikhail A. — Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: mialsu@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сутурин М.А. Современные закономерности назначения наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних / М.А. Сутурин. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).636-647. — EDN HIANCY // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 636–647.

FOR CITATION

Suturin M.A. Modern Patterns of Sentencing Juvenile Offenders to Sanctions Not Involving the Restriction or Deprivation of Liberty. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 636–647. (In Russian). EDN: HIANCY. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).636-647.